

ЗИНАИДА ГИППИУС

ВЕЧНАЯ
«ЖЕНСКОСТЬ»

Зинаида Николаевна Гиппиус

Вечная «женскость»

Аннотация

«Студент Коковцев приехал их Петербурга в имение матери, за Териоками, совершенно неожиданно, – свалился, как снег на голову. Приехал под вечер, на чухонских санях, немного сумрачный, едва пообедал с матерью и пятнадцатилетней сестрой Леночкой и тотчас же отозвал мать в угловую...»

Зинаида Гиппиус

Вечная «женскость»

Студент Коковцев приехал из Петербурга в имение матери, за Териоками, совершенно неожиданно, – свалился, как снег на голову. Приехал под вечер, на чухонских санях, немного сумрачный, едва пообедал с матерью и пятнадцатилетней сестрой Леночкой и тотчас же отозвал мать в угловую.

Там он зашагал взад и вперед длинными ногами и немедленно начал рассказывать, как от него только что ушла жена.

– Двери-то, двери поплотнее запри, – простонала потихоньку мать, еще не старая женщина, с покорным, тонким и сухим лицом. – Боюсь я, Леночка бы не услышала. Ах, Боже мой, Боже мой!

Иван Коковцев припер дверь, потянул на нее портьеру, подошел для чего-то к окну, но штор не спустил. Из окна взглянул на него темно-голубой простор снегов и небес; еще стояли морозы, но вечера уже длиннели и синели, – не хотели оканчиваться.

– Просто опомниться не могу, – снова сказала мать. – Верить не хочется. Мы ли ее не знали. Ведь она с шестнадцати лет у меня жила, с тех пор, как сиротой осталась. И уж любила-то тебя, любила!

Иван усмехнулся.

– Может быть, и любила.

– Может быть! Забыл ты, что ли, историю-то эту? Ведь из-за тебя же она отравлялась. С тех пор и пошло. Тогда и узнали мы. После того ты и женился.

– Я помню, мама. И разве я не верил? Ты знаешь, как я ее полюбил и пожалел.

– Ах, Варя, Варя! Да расскажи ты мне, Иван, толком, что вышло? Ведь на праздниках еще вместе вы у меня здесь гостили. И ничего я в ней дурного не замечала. Поссорились вы, что ли? Три года жили – и поссорились.

– Мамочка, – заговорил Иван. – Мы вовсе не ссорились. Послушай, мне надо рассказать. Это все иначе вышло.

Он помолчал, продолжая шагать из угла в угол. Мать следила за ним глазами, привычно любовным взором лаская его красивое, молодое, но не очень юное лицо и светлые волосы, пышно лежащие. Иван был ее единственный сын.

– Она, Варя, ушла к тенору одному, – сказал Иван.

– Как к тенору? К какому тенору? Это еще что такое?

– Есть там один певец. Он у нас бывал. Ты, мамочка, ведь к нам в город редко приезжала, не знала ничего о том, как мы жили последнее время.

– Ах, бедный мой! Ах, несчастный! К тенору ушла! Были бы у вас дети, ничего бы этого не случилось. Теперь ты кончаешь, у тебя экзамены, – а тут такое потрясение. К тенору! Какой же дрянью надо быть... Не ожидала я этого от Вари, могу сказать, не ожидала!

Иван не слышал, да и не вслушивался. Он рассказывал:

– Вот как это случилось. Варя моя, может быть, стала скучать со мною. Ведь уж три года она со мною прожила. Последнее время я много занимался. Товарищи, которые приходили ко мне, ей казались неинтересными. Я-то, впрочем, с Варей обо всем всегда говорил. Я говорил – а она слушала. Теперь я припоминаю, что она только слушала и отвечала кратко одно: что понимает. А когда я ее спрашивал, о ней и о том, что она думает, – она ничего не говорила. Ну, любила меня, конечно. А у меня такая особенная нежность к ней росла. Она веселая женщина, живая, говорливая, певунья, кокетливая, ребячливая, – ведь она хорошенькая женщина. Всегда говорила, что любит меня, потому и отравлялась тогда, что любила, и что когда кто-нибудь действительно любит – то отравляется, потому что это целюно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.